

Официант проводил гостей в небольшой уютный кабинет на втором этаже ресторана «Жорж Гроле».

Потолок и восточная стена здесь были выполнены из особого бронированного стекла. Поднимешь голову — и над тобой раскинулась бездна, мерцающая мириадами далеких звезд; бросишь взгляд на восток — и перед глазами рассыпается бескрайнее море городских огней. Стекло было зеркальным изнутри: надежная защита от любых любопытных глаз снаружи.

— Ну что, Синхэ, поделишься ощущениями? — прищурившись, спросила Кирилль.

Она подперла щеку ладонью и лениво покачивала бокал с вином.

Сюй Синхэ изящно отправил в рот кусочек нежного мяса и под пристальными взглядами друзей невозмутимо произнес:

— Мой лангустин получился бы вкуснее. Этот хоть и поджарен идеально, но в сочетании с черной икрой и трюфельным сыром кажется тяжеловатым. В следующий раз я приготовлю для вас лангустина с желе из зеленых яблок — сами оцените.

Кирилль лишь безнадежно вздохнула. Ее выразительный взгляд красноречиво говорил:

«Ты прекрасно понимаешь, что я спрашиваю совсем о другом».

— А, ты про развод, — лениво потянулся Синхэ, напоминая сытого гепарда, и равнодушно пожал плечами. — Ощущения? Да просто кайф. Никаких других чувств, кроме чистейшего облегчения. Наконец-то я предоставлен самому себе.

Прежний статус «супруг генерала» связывал его по рукам и ногам. Обычному гражданину для межзвездного путешествия требовалось лишь заполнить простую форму в сети, тогда как Сюй Синхэ приходилось проходить через бесконечные круги бюрократического ада — согласования, проверки, разрешения. Эта волокита утомляла настолько, что он просто отказывался от любых поездок. Теперь же, избавившись от высокого титула, он сбросил и эти невидимые оковы.

— Какие планы на выходные? — спросил Винсент. — Может, выберемся куда-нибудь, снимем напряжение?

— У меня-то планов нет, — отозвался Сюй Синхэ. — Но Кирилль, кажется, скоро сдавать экзамен на лицензию механика второго ранга? Наверняка зубрит сутками. Да и этот обжора...

Он ткнул пальцем в сторону уплетающего за обе щеки Линь Ци.

— Буквально на днях ныл, что профессор завалил его заданиями. Думаешь, у него выкроится свободная минутка?

Линь Ци с набитым ртом поспешно изобразил пальцами жест «ОК» и невнятно пробормотал:

— Вообще без проблем!

Сюй Синхэ усмехнулся:

— Серьезно? А кто вчера был в общем чате и умолял о пощаде? Если бы твой заботливый папочка лично не накатал тебе пару страниц кода, ты бы до сих пор сидел и рыдал. И теперь у него, видите ли, «вообще без проблем».

Сделав небольшую паузу, он лениво добавил:

— Ладно вам, у меня действительно всё отлично. Занимайтесь своими делами, а мне дайте просто выспаться на выходных.

Линь Ци отложил вилку, вытер рот салфеткой и заговорщически подмигнул:

— Слушай, раз уж тебе всё равно делать нечего, вместо того чтобы давить подушку дома, приходи ко мне в лабораторию? Поможешь разгрести завалы.

— Пошел в задницу! — отрезал Сюй Синхэ.

— Да ладно тебе, — фыркнул Линь Ци. — Тебе вредно оставаться одному. От безделья у тебя точно шило в одном месте заиграет, опять в какую-нибудь историю вляпaeшься.

— С чего это вдруг я должен во что-то вляпаться? — искренне удивился Сюй Синхэ.

Линь Ци посмотрел на него с сомнением:

— И ты что, совсем не злишься?

Синхэ непонимающе изогнул бровь:

— На что злиться? Я радоваться должен, что наконец избавился от этого брака.

— Да я не про развод... — замялся Линь Ци. — Я про ту грязь, которую сейчас льют в сети. Ты вообще не читал, что о тебе пишут?

— Чего? — окончательно запутался Сюй Синхэ. — Какую еще грязь? Обо мне?

— Обалдеть, — искренне изумился Линь Ци. — У вас в «Ковчеге» что, внутренний интернет отключили? Как ты умудрился пропустить этот цирк?

Сюй Синхэ закатил глаза:

— А на кой мне сдалось гуглить сплетни о самом себе? Заняться мне больше нечем, что ли... Ладно, выкладывай, что там пишут?

Линь Ци покачал головой:

— Знаешь, пожалуй, тебе лучше не знать. А то я ведь тебя знаю: вспылишь и снесешь им сервер к чертям собачьим.

— Вот-вот, — поддакнул Винсент. — Ты теперь официальный сотрудник «Ковчеха». Поймают на хакерских штучках — проблем не оберешься.

— Да вы так говорите, будто я уже сижу с открытым терминалом взлома, — усмехнулся Сюй Синхэ.

— Ну... — протянул Линь Ци, — у кого-то из нас просто богатое криминальное прошлое.

Сюй Синхэ закинул руки за голову и с вызовом откинулся на спинку дивана:

— Расслабьтесь. Ваш папочка давно завязал с темными делишками. Да и вообще, если меня поймают на взломе парочки жалких таблоидов, грош цена моим навыкам. Выкладывайте уже, не томите. Что за слухи?

Друзья переглянулись. Скрывать очевидное дальше не было смысла, поэтому, обменявшись быстрыми взглядами, они решили сдать карты.

— В общем, воду мутит это паршивое Агентство Т, — вздохнул Линь Ци. — Пишут всякий бред. Мол, ты по уши влюблен в генерала Му, рыдаешь ночами и наотрез отказываешься подписывать бумаги о разводе... И до кучи приплели какую-то дешевую драму с любовным треугольником.

— Сам знаешь, этим желтушным стервятникам плевать на правду, лишь бы просмотры капали, — добавил Винсент. — Забей на них.

— С другой стороны, если тебе очень хочется выпустить пар, мы готовы предоставить

техническую поддержку, — кровожадно улыбнулась Кирилль. — Как насчет того, чтобы превратить стартовую страницу Агентства Т в порносайт?

Сюй Синхэ лишился дара речи.

«И эти люди только что умоляли меня не соваться в их серверные?»

Об этом одиозном издании Сюй Синхэ, разумеется, знал. Агентство Т специализировалось на самых грязных сплетнях Альянса. Они не ограничивались поп-звездами, с удовольствием копаясь в белье военных чинов, политиков и крупных бизнесменов. Логика у них была простая: пиши то, что хавают толпа. Трафика у них всегда было хоть отбавляй, да и поговаривали, что за конторой стоят влиятельные покровители — сколько раз на них подавали в суд, они неизменно выходили сухими из воды.

Сюй Синхэ отпил немного вина и спокойно спросил:

— Там случайно не написали, что я вешался на Му Цинъюя и пытался удержать его с помощью ребенка?

Линь Ци вытаращил глаза:

— Так ты всё-таки читал этот бред?!

Сюй Синхэ промолчал.

«Да уж, слово в слово то, что мне только что втирал Милу».

— Да ну их в болото! — Кирилль легонько звякнула вилкой по бокалу, прерывая неловкую паузу. — В такой праздничный вечер только всякую шваль не обсуждали. А ну-ка, поднимаем бокалы! За то, что наш Синхэ снова завидный холостяк!

— До дна!

— За свободу!

Сюй Синхэ рассмеялся и приподнял свой бокал:

— За свободу!

Из ресторана они выходили уже ближе к полуночи. Сюй Синхэ успел прилично набраться — не до беспамятства, конечно, но его заметно развезло. Парень пребывал в эйфории, душа требовала общения, а язык развязался сам собой.

— Тоже мне сокровище! Да кто он вообще такой, этот ваш хваленый Му?! Чтобы я за ним бегал? Тьфу на него!

Линь Ци и Винсент, намертво вцепившись в Сюй Синхэ с двух сторон, упрямо волокли его к парковке.

— Да-да, Му полный урод, а ты у нас звезда. Не кипятись только, побереги нервы.

— Да не кипячусь я! С хера ли мне злиться?! — орал Синхэ на всю стоянку. — Я сегодня праздную свободу! Больше ни один ублюдок в погонах не посмеет навязать мне этот чертов брак!

— Конечно-конечно, поздравляем от всей души!

Линь Ци, проживший с Сюй Синхэ в одной комнате общежития все четыре года учебы, прекрасно знал его особенности. Стоило этому тихоне пропустить пару лишних стаканов, как наружу прорывалось его истинное «я» — задиристый бунтарь, готовый объявить войну всей вселенной. В такие моменты спорить с ним было себе дороже — безопаснее просто поддакивать.

Пока они шли до машины, поток пьяного красноречия не иссякал ни на секунду. Даже когда его аккуратно запихивали на заднее сиденье, Сюй Синхэ умудрился высунуть голову и прокричать во всю мощь своих легких:

— Подумаешь, генерал! Великая цаца! Да пусть мне самого маршала Альянса в мужья запишут — даром мне этот козел не сдался!

Линь Ци лишь мысленно перекрестился.

«Кажется, парня знатно накрыло».

Дверь наконец захлопнулась, и над парковкой воцарилась блаженная тишина. С тихим свистом запустился реактивный двигатель, и летающий автомобиль унес легендарных F4 Столичного университета прочь, растворяясь в ночном небе.

Но стоило машине скрыться из виду, как со стороны VIP-выхода в правой части парковки раздался раскатистый хохот:

— Ха-ха-ха! Слышал, товарищ маршал? Ты тут годами нос воротишь от автоматического подбора супругов, а местным омегам ты, оказывается, и даром не сдался!

— И не говори, Чанфэн! Сколько лет мы нашей учебной группой собираемся, а ты вечно один. Из-за тебя нам даже жен приводить неловко! Война уже позади, ты почти год как осел на Столичной планете. Не пора ли наконец подумать о семейном гнездышке?

Из освещенного коридора VIP-зоны неторопливо вышли несколько мужчин. Высокие, широкоплечие, с безупречной военной выправкой — от каждого из них исходила подавляющая, тяжелая аура. Все до единого — альфы класса S.

Поскольку встреча была чисто дружеской, они были в гражданской одежде и общались без лишнего официоза. Но даже без мундиров в их жестких, экономных движениях и стальном взгляде безошибочно угадывалась многолетняя закалка. Подобная компания альф привлекала внимание в любом месте. Как любил говаривать адъютант маршала, генерал-майор Цинь Юань: «Не пойдя мы в свое время в академию, с нашими рожами точно не пропали бы — в модели бы взяли».

Шедший во главе процессии мужчина обладал редкой, завораживающей внешностью — его глаза были разного цвета, прямо как у породистого кота: левый сиял расплавленным золотом, правый же был пронзительно-синим. Не обращая внимания на подколки старых товарищей, он целеустремленно шагал вперед, сохраняя на лице маску ледяного безразличия.

Это был Лин Чанфэн. Прославленный бог войны Альянса, чей грозный авторитет признавала вся галактика.

Внезапно маршал резко замер.

Шедший следом Цинь Юань тут же оборвал фразу на полуслове и напрягся:

— Что случилось?

Лин Чанфэн едва заметно повел носом:

— Чувствуете запах?

Мгновенно растеряв всю веселость, генерал-майор Цинь Юань подобрался и осторожно огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил:

— Чисто. Что именно ты почуял?

Лин Чанфэн промолчал. Он устремил взгляд своих разноцветных глаз в ту сторону, откуда еще

мгновение назад доносился дерзкий, пьяный юношеский голос. Спустя пару секунд он глухо уронил:

— Ничего. Забудь.

Его рецепторы уловили едва заметный, но невероятно сладкий аромат. Так могла бы пахнуть роза, расцветшая посреди безжизненной пустыни — одинокая, дикая и манящая. Чистый инстинкт альфы подсказал ему: это были феромоны омеги. Запах был настолько пьянящим, что мог мгновенно пробудить первобытное желание обладать им у любого альфы на этой парковке.

Лин Чанфэн опустил ресницы. Его кадык едва заметно дернулся.

<http://bllate.org/book/18352/1760005>